

Сколько раз в жизни каждому из нас задают вопрос – что такое православие и вообще христианство? Мы все пытались на него ответить, но никакого стандартного однозначного ответа не существует. И все же надо каждый раз пытаться осмыслить основные черты.

Хочу вам напомнить, что богословие в христианском смысле – принципиально отличается от того смысла, которое оно имело до этого (в языческую эпоху), и от того, чем оно стало спустя примерно 1000 лет и далее. Напомню, что под богословием понималось как речь – сначала о богах, потом – о Боге. Христианское же понимание богословия – совершенно другое, совсем не о том. Смысл слова «**теология**» – это «**богопознание**», при этом под знанием разумеется не понятийное описание того, о чем говорим, а непосредственное опытное вкушение, опытное переживание. Христианское же понимание богословия – совсем другое. Слово «**познание**» или «**знание**», которым можно перевести вторую часть слова теология – это значит «**соединение**», и соединение воедино. То есть не такое соединение, чтобы получилось что-то средне-неопределенное, а такое, **чтобы каждая из соединяющихся частей сохраняла полноту своей индивидуальности**. И в этом соединении происходит полноценное познание. Я беру яблоко и ем – теперь я знаю, чем отличается «антоновка» от какого-нибудь «аркада желтого». А описывать и писать огромные труды – можно, но никто так и не поймет, чем отличается «антоновка» от другого сорта яблок. Так вот, теология – это **богопознание**, которое предполагает еще соответствующие условия этого познания со стороны человека, при соблюдении которых он становится способным к переживанию, опытному познанию Бога. Особенно часто Великим Постом поют в храме – «вкусите и видите, яко благ Господь». Вкусите. А чисто рациональный процесс познания, носящий информативный характер – не дает возможности вкушения. Всю жизнь можно писать и говорить о Боге, и остаться без Бога. Всю жизнь писать о вкусе какого-нибудь авокадо, и ни разу не попробовать авокадо. Это страшная подмена, ужасная, жуткая. Исторически эта подмена возникла на западе, т.к. там появились первые университеты, а затем перешло и к нам. И мы живем этим.

Что же христианство говорит нам о двух составляющих – о Боге и о человеке? Иногда еще говорят – мир, но ведь человек – и есть микрокосмос, он же и есть сосредоточие тварного мира. Здесь есть разные подходы к рассмотрению этой темы. Можно рассмотреть такой вопрос – **что ищет человек в своей жизни, к чему он стремится, каков смысл человеческой жизни?** Этот вопрос касается души каждого человека. А если у человека безразличие к этому вопросу – то это уже животное отношение к жизни (интерес только к тому, что необходимо для пропитания – **хлеба и зрелищ**, а его даже не беспокоит мысль, зачем он живет, не пытается осмыслить жизнь).

Здесь мы встречаемся с двумя принципиально разными ответами – когда атеизм говорит – верь, что тебя ожидает вечная смерть, ибо нет Бога, души и бессмертия – и религия, которая говорит – нет, тебя ожидает вечная жизнь, ибо есть Бог и душа, и вечность. Итак, **первое для понимания сущности христианства – это то, что христианство, как ни одна другая дохристианская религия с полной силой утверждает: человек, ты как личность – бессмертен, тебя ожидает вечность, и ты должен поэтому понять, осмыслить, зачем ты здесь живешь, что ты здесь должен сделать**. Я назвал два ответа. На самом деле есть и другие ответы на вопрос о смысле жизни, но все эти ответы будут бессмысленны. Какой смысл в атеизме, когда ты живешь только один раз, неизвестно, что тебя ожидает в следующую минуту, и ты не знаешь, когда ты покинешь землю? Какой смысл в этой жизни? Жить для последующих потомков? А чем они лучше, вдруг они еще хуже? И притом, они так же смертны.

Человечество смертно как биологический вид. Человечество поэтому исчезнет с лица земли как биологический вид. То же самое – немногим отличается и агностицизм, который говорит – мы ничего не можем знать. Этим часто бывают заражены интеллигентские рафинированные умы, привыкшие ко всему относиться гиперкритически и в результате остающиеся ни с чем. Решение вопроса они видят в жесткой чистой логике. И действительно, с точки зрения чистой логики, не учитывая того, что возможен другой мир и другое познание – человек приходит к агностицизму. Но **в чем ошибка агностицизма – он решительно не принимает в расчет гигантский религиозный опыт.** Он просто его категорически отвергают. Но за такое отвержение ученого нельзя одобрить, ведь наука строится не только на теориях, но на тех теориях, которые подтверждаются фактами, и факт является подтверждением истинности или ложности той или иной теории. Агностицизм же отвергает весь религиозный опыт, и утверждая, что мы ничего знать не можем – расписывается в том, что он ничего знать не хочет. **Индуистские системы мысли** – здесь страдают тем, что **человек рассматривается как какой-то элемент, песчинка, заброшенная в этот мир, которая призвана раствориться в бесконечном океане брахмана.** Личность растворяется. И чем же это отличается от атеизма? Есть ли там Бог? Ну хорошо, есть там брахман, но это такой океан духа, в котором личность уничтожается и растворяется. Как же христианство отвечает на вопрос о смысле человеческой жизни? Христианство утверждает две, на первый взгляд, чуть ли не взаимоисключающие вещи.

С одной стороны, оно утверждает, что человек – богоподобное существо, он есть бог, хотя и не само-сущий в бытии, но **по тем свойствам и по назначению – человек поистине является богом.** Он призван к бесконечному развитию своей личности. Спасение – это не исчезновение, а есть полное максимальное раскрытие тех богоподобных свойств и того личностного начала, крое присуще человеку. Это утверждение – лишь расшифровка библейских слов «сотворим человека по образу Нашему и подобию Нашему». Духи же – лишь служебные существа, они ниже человека по своей природе – все духи, и падшие, и святые. Только человек имеет возможность богоподобного бытия.

Вот какая цель указывается человеку, вот куда должна быть направлена деятельность человеческой личности. А обратите внимание, сколько сил затрачивают люди, чтобы стать, например, олимпийским чемпионом – это же такие подвижники, что очень редкие христианские подвижники с ними сравнятся – только может быть, очень древние египетские, скажем, подвижники. Там на грани человеческих возможностей, люди не выдерживают. И сколько труда, сил, сколько риска!? – чтобы получить олимпийскую золотую медаль.

Христианство говорит – это все пройдет, всех чемпионов забывают, они интересны только в данный миг, а потом выходят другие и достигают еще большего. А христианство предлагает вечную немеркнущую славу богоподобия человека. Эта жизнь является только условием, здесь человек только тренируется, сдает только экзамены, показывает – способен ли он без вреда для себя принять будущую славу, величие, познание. Вот первый человек – оказался не способен, увидев величие себя в богоподобной славе.

С другой же стороны – в то же время христианство утверждает нечто не менее сильное, но прямо с противоположным знаком. Оно говорит, что человек в нынешнем его состоянии, которое принимается нами как естественное состояние – на самом деле является глубоко больным. Мы находимся в состоянии смертельной болезни. Нет человека, который бы не умер. С самого начала бытия – он уже приговорен к смерти. И вот на фоне этой смерти – как можно оценить саму эту жизнь? Для атеизма это просто картина мрака, пессимизма и отчаяния, или – закрыв глаза, бросается в пир во время

чумы. Христианство же говорит – человек – это глубоко больное существо, и налицо доказательства – попробуйте тронуть любого воспитанного, интеллигентного, многознающего, культурного человека, задеть его самолюбие – и увидите, что с ним происходит. Посмотрите на полемику в газетах, журналах, даже в церковной прессе – где там благодарность, где культура – что вы? А заседания парламента, до чего там доходит? – до рукопашных потасовок. Вспоминаются слова – **«если свет, который в тебе – тьма, то какова же тьма?»** Поэтому то, что мы ненормальны – это факт. Даже человек высшего социального слоя – все равно себя так ведет. Здесь и зависть, и лукавство, и подхалимство – это нормальные качества человека? Конечно, все признают, что это нельзя назвать нормой. Это признают даже нехристиане. Далай - Ламу однажды спросили, что больше всего его изумляет. Он ответил: - *«Человек. Вначале он жертвует своим здоровьем для того, чтобы заработать деньги. Потом он тратит деньги на восстановление здоровья. При этом он настолько беспокоится о своем будущем, что никогда не наслаждается настоящим. В результате он не живет ни в настоящем, ни в будущем. Он живет так, как будто никогда не умрет, а умирая, сожалеет о том, что не жил...»* И христианство называет это болезнью, повреждением, падением, искажением человеческой природы – искажение, которое произошло в человеке. Это беда. Христианство говорит, что эта смертность, тленность, страстность, зависимость от всех внешних условий – все это свидетельствует о плачевном состоянии человеческой природы.

И вот насколько серьезно расходятся оценки человека в христианстве и в не-христианстве (или можно назвать это «гуманизмом»). Гуманизм воспевае человека в этом состоянии, восхваляет его страсти. Христианство называет это болезнью, смертельной болезнью. Как же быть? Что же предлагает мир и христианство в решении этой проблемы? **Гуманизм – все надеется, что с помощью революций, в т.ч. кровавых, с помощью реформ, социальных преобразований – создать такие внешние условия жизни человека – он достигнет максимального благоденствия. Какое благоденствие? – благоденствие аскариды, края живет в желудке и купается в изобилии всех благ!** Могут возмутиться и сказать, что человек имеет еще культурные потребности, эстетические – а чем они отличаются? Вся суть, идеал – в этом, в наслаждении. Чем наслаждаться – неважно. И при этом наслаждение носит временный, сиюминутный характер, ускользающий, уходящий. Гуманистическое решение этого вопроса удивляет своим безумием. Человек бьется, производит кровавые перевороты, уничтожает все и вся – ради неминуемой смерти. И революционеры, и их жертвы – все давным-давно ушли. Ради чего же столько злобы и крови? Гуманизм все надеялся, что через столетие-два – и человечество преобразится. А о чем сказала история? – каждый век количество трагедий и общий масштаб их увеличивается на порядок. XX век залил мир таким количеством крови и страданий, которого еще не было в истории человечества. В чем ошибка? Преобразовывают социальную действительность, политическую систему, государственное устройство – как будто дело в этом. А дело в человеке. Кто губит природу, какое животное? – ни одного не найдете. Губит только человек. Вся суть в человеке, в его состоянии. Теперь понимаете, почему Христос не родился императором – никакие внешние изменения преобразования не дадут блага на земле, это безумие. Преобразование совершаться только в человеке, только в нем. **Дух творит себе формы, духом обладает человек.** Пока он грязный, отвратительный и бесовский – не ожидайте, что наступит благо на земле. Нет этого и быть не может. Только чистый и святой дух человека может создать то, о чем мечтают люди. Мы пока говорим только о человеческой стороне. Да, надо изменить человека, надо сделать его святым. На это скептик резонно заметит (тот, что слева стоит) – да, но как этого достичь? Вы что, хотите победить природу человека? Ап.Павел пишет – **бедный я человек! Кто избавит меня от этого тела смерти? Я делаю не то, что хочу, а то, что ненавижу!** Я делаю то, что противно даже моему естеству, ловлю себя на этом. И увы, не могу с собой справиться. Что же тогда делать? И перед лицом этой

проблемы становится очевидно, что человеческих средств для спасения нет. **Выход только один – если есть Бог, то только Он может что-то сделать.** И очень важно осознать, что без решения этой проблемы (на христианском языке она называется спасением), зависит решение и всех прочих проблем с которыми сталкивается человечество. Спасение от войн, от кризисов, от эксплуатации, или даже от смерти. Какие колоссальные усилия предпринимаются, чтобы решить проблему старости, проблему смерти, ищут ген старости. И мне кажется, что возможно, перед вторым пришествием Христа откроют этот ген старости, и этот человек, который его найдет – всех крепко надует. Ведь чего человек не отдаст за свою жизнь? – все отдаст, все возьмите, только оставьте меня живым. Возьмите все на свете! Что отдали бы цари и богатые люди, только бы не умереть! Вот тот рычаг, который найдет точку опоры и перевернет человеческое сознание! Пусть даже бессмертия не будет – но за обещание бессмертия большинство людей продадут все, и самое главное – объявят спасителем его и отрекутся от Христа. Я не сомневаюсь, что это будет, и что мы до этого времени доживем. Все газеты и СМИ будут кричать – вот он, гений человечества, вот спаситель, наконец, объединил все народы, наконец, все гигантские средства идут на мирные цели, а не на военные, наконец, мы будем ходить в туалеты из чистого золота! – какое счастье. И самое главное – всем верным своим людям он будет даровать бессмертие. Кто устоит? И действительно его объявят спасителем. Ведь Христос ни от чего не освободил – ни от рабства, ни от эксплуатации, ни от несправедливых государственных структур, ни от болезни – а тут медицина чего достигнет, ни от смерти – а тут вам бессмертие даруется – здесь, а не в заоблачных потаенных областях и высотах.

Итак, первое, что утверждает христианство – что нужен Бог Спаситель, Кто нас освободит не от внешних перипетий жизни, а Который сделает возможным исцеление человеческой природы. Христианство утверждает, что Своим Крестом и Воскресением Господь воссоздал в Себе Самом воспринятую человеческую природу, исцелил ее от тленности и смертности (от неукоризненной страстности). И в Воскресении мы видим, что природа человеческая стала другой. Восстановив эту природу в Себе, Господь дал путь, средства – чтобы мы уже здесь имели возможность приобщения к этой природе. Это приобщение является залогом того, что все те, кто приобщился к ней – так же воскреснут и получают истинное бессмертие. В этом плане ***сущность христианства – в Жертве Христовой, во Христе.***

Поэтому христианство в корне отличается от всех других религий, где основатель дает религии только свое имя, самое большее. Он является просто учителем, помогает (если помогает) людям исправиться. Его можно легко заменить другим лицом, кем угодно. Вместо даже Моисея мог бы Иисус Навин и то же самое возвестить. Вместо Мухаммеда – другой пророк, и т.д. Т.е. основатель дает учение, открывает людям нечто, необходимое для их спасения. В христианстве же – не то. Христос тоже Учитель, но самое главное – ***Его Жертва, Крест.*** И здесь никто не может заменить Христа, никакой пророк. ***И главное в христианстве – не учительство и не открытие новых истин, а Жертва, в результате которой Он воскресил, исцелил, изменил человеческую природу, сделал ее нетленной, бессмертной, бесстрастной.***

Его Воскресение свидетельствует и о том, что Он – первенец из мертвых, и за Ним последует множество других. Поэтому Христос – действительно Спаситель. Но с течением времени в истории сущность этой Жертвы приобрело два различных понимания. Одно – то, о чем я вам сказал, что это исцеление природы. И другое – которое возникло на западе, когда началось отделение РКЦ от восточной, с развитием схоластики – там появился совсем другой смысл – кстати, тот смысл, который был присущ иудео-языческому сознанию. В иудео-языческом сознании Бог – это существо, которое можно

умилостивить, а можно и прогневать. Он может ниспослать свои дары, а может и покарать. Так вот, в Жертве Христовой совершилось **удовлетворение правосудию Божию** за грехи человечества – говорит западное богословие. Даже **не Богу, а правосудию**. Эта точка зрения называется часто юридической, и основное внимание обращается здесь на снятие вины, на избавление от наказания (как бы избавиться от виновности, от наказания). Отсюда – из примерно десяти слов в Писании, характеризующих Жертву Христову, католицизм обращает внимание более всего на слово «искупление, выкуп», а протестантизм – на понятие «оправдание». Христос выкупает – но у кого? У Бога Отца? – Григорий Богослов пишет – «у кого, у диавола? – это безумно. – У Бога Отца? – Да разве Отец любит меньше, чем Сын? – Но запад этого не видит, там удивительный горизонтализм и материализм мышления, как бы избавиться от вины и наказания».

Православие же указывает, что **суть Жертвы Христовой – это исцеление природы человеческой**, а не избавление от вины и наказания. Так, когда болен человек, а мы ему скажем – мы прощаем тебя за твой грех – а он скажет – да мне не прощение нужно, а исцеление. В. Лосский пишет: «*Само понятие искупления носит чисто юридический характер. Это выкуп раба. Юридической является и тема посредника, Крестом соединившего человека с Богом. Это значило бы создавать между Богом и человечеством недопустимые правовые отношения*».

Сущность же православия – в вере в то, что Господь исцелил природу человека, воссоздал ее Своими страданиями, и дал возможность нам приобщаться этой новой природе.

Другой момент очень важный, когда говорим о сущности православия – что в Евангелии очень мало догматических истин, о них практически ничего не говорится, а все внимание направлено на изменение нравственного духовного состояния человека. Все догматические истины – являются служебными, а не главными. Цель благовестия Христова – в том, что Господь Своим подвигом дал нам возможность не напрасно трудиться, этот труд необходим, мы понимаем теперь, что это дает. Но **цель Евангелия – в изменении жизни человека**. А то, что мы занимаемся с вами догматическими тонкостями – для того лишь, что будущий священник должен, естественно, знать побольше, чем другие. На самом же деле этого надо гораздо меньше, никакими этими тонкостями нечего и заниматься. Св. Иринея Лионский указал причину того, что занимаются этим – «злота еретиков только понуждает нас говорить о тех вещах, о которых лучше было бы молчать».

Действительно, суть христианства для человека состоит не в правильном знании – «филиокве» или без «филиокве» – а в правильной жизни. Да, есть вещи непоколебимые – Господь Иисус Христос есть Бог и Спаситель, и Троица нам для того и открыта, тайна Божества – что Она Триипостасная – есть вещи, которые надо знать, но их немного. А все внимание должно обращаться на исправление жизни. Почитайте Евангелие, Апостол – все внимание направлено на это. И мы сталкиваемся с таким вопросом – какая же должна быть жизнь, что является главным в этой жизни, какие опасности подстерегают человека в этой жизни?

Напр., христианское учение о нравственности и духовных условиях спасения – ни в одной религии вы никогда не найдете того, чтобы в рай допустить разбойника, да еще не просто допустить, а он первым пошел в рай. Более возмутительного нельзя и придумать! А Закхей, – этот вор и обманщик – «ныне пришло спасение дому сему». А фарисей и мытарь? А сцена с женщиной известного поведения? – Во всех религиях спасаются

праведники! Христианство же что говорит – ужасное. Христианство открыло нечто, о чем другие религии никогда не предполагали и не знали, в чем суть спасения, суть состояния человеческой души, которое делает человека способным к принятию Бога. Это нечто беспрецедентное в истории религии. Принадлежность Церкви – бывает внешняя и по существу. Человек причащается Телу Христову и принадлежит Церкви только в той мере, в какой он искренне верует и искренне готов изменить свою жизнь. Поэтому на исповеди и читается молитва: «Примири и соедини их святей Твоей Церкви».

Неверные взгляды на христианство

Эти взгляды проистекают из ветхого человека, из того ветхого естества, в котором мы рождаемся, которым мы заражаемся из окружающего мира. Но есть еще и исторические тенденции, которые дают себя знать от начала христианства.

1. Один из таких взглядов, который начинается с 1-го века, и будет продолжаться до второго пришествия («Когда придет Сын Человеческий, найдет ли веру на земле?») – христианство называют **назорейской ересью**, рассматривают **как одну из ветвей иудаизма**. В иудаизме было много течений – например, непримиримые между собой в вероучении фарисеи и саддукеи – сосуществовали вместе, заседали в синедрионе, и не было никаких гонений друг на друга. А на христианство – сразу гонения. Савл идет в Дамаск в группой вооруженных людей, чтобы выловить христиан и казнить их – сразу идет уничтожение христиан, т.к. христианство противостало против самого существенного в иудейской религии того времени. И римское законодательство позволяло ереси саддукейской существовать, никаких законов против них не издавалось – а якобы «назорейская ересь» вызывает такие жуткие гонения, «религия недозволенная». (См.: Мансуров. Очерки истории Церкви, в БТ, в первых номерах). Иудейская религия к тому времени деградировала, произошло существенное изменение самой религии, и мы должны различать фактически две религии к тому времени – ветхозаветную религию и иудаизм. Христианство ничего не отвергла из Ветхого Завета, но отвергло суть иудаизма – Христос говорит: «Мое царство не от мира сего», «Нельзя служить Богу и мамоне». Иудеи поэтому и требовали жесточайшей казни – распятия, а не просто, например, побили камнями – потому что Христос совершил именно величайшее преступление.

Средоточием новоиудейской, иной религии стала мамона и земное царство, внешнее (мировое) господство и *фантастическое богатство и благоденствие на земле, достижение мирского, земного благополучия*. Вот что сформировалось, и какая угроза со стороны Христа по отношению к такому мирскому богатству.

Но неужели непонятно, что все мы – временно на земле, что смерть – удел каждого человека. Получается огромное извращение, огромное противоречие. Правящая верхушка заразилась вся материализмом, и даже таким религиозным материализмом. **Но такой материализм – это не религия, а идеология** (как с религиозными, так и с атеистическими течениями), которая ставит целью такое отношение к земному благополучию. И этим иудаизм отличается от всех прочих религий. И иудеи уже в 12 веке писали – «правильно сделали наши отца, что распяли Христа». Христиане же – «не имамы zde пребывающего града, но грядущего взыскуем». Вот где корень. И такое противоречие между христианством и новоиудаизмом возникло при общности пророков и мессианских пророчеств. Таким образом – пытались видеть в христианстве искаженный иудаизм, будто христианство не того назвало Мессией. И главное – такое отношение к земному богатству и благополучию. Это было всю историю – и ересь жидовствующих, и

сегодняшние иеговисты. Даже появился сегодня такой термин – «иудеохристианство». Мир – как **«шалом»**, а не как **«ирини»**, мир земного благополучия, а не духовный мир и покой Христа, освобождение от страстей (в христианстве – там, где нет победы над страстями, не может быть мира). Обмирщение сознания – зачем думать о спасении, ведь мы уже спасены, надо думать о благоденствии и счастье на земле. У проф. П. Светлова об этом в книге «Идея Царства Божия...» - это какое-то безобразие, Царство Божие на земле – это хилиазм такой получается. Папа Иоанн Павел II в 1997 г. (симпозиум на тему «Корни антииудаизма в христианской среде» - а не «Корни антихристианства в иудейской среде», отметьте!) произнес на симпозиуме: **«Мы должны прийти к правильному пониманию отношений между Церковью Христовой и иудейским народом (Удивление уже вызывает такая постановка вопроса)... Существование этого народа не принадлежит к одной только сфере природных и культурных явлений. Существование этого народа – это факт сверхъестественный. Это народ Завета, и таковым он останется всегда и несмотря ни на что, даже когда люди неверны, ибо Господь верен Своему Завету»**. Странно – мы неверны, это неважно, а Бог нам остается верен? Т.е.мы видим здесь, что это только политика, эти высказывания папы. Наверное, папа забыл слова Христа – «Отнимется от вас Царство, и дастся народу другому» - ведь речь идет о народе. В Церкви же – «несть эллин, ни иудей».

Итак, христианство все больше и больше иудаизируется, и можно предвидеть поэтому, что будет завтра. Уже не католики, а политики, возможно, еще более глубокие, чем те, что в Ватикане – видят – **«Россия представляет собой одну из величайших угроз для США. Поэтому Американская политика может достигнуть своей цели, способствуя переменам в России – путем отказа от единого мировоззрения и движения к плюралистической жизни – прежде всего идеологической и религиозной. Таким образом, Америка заинтересована в укреплении в России и в Украине нерусских религиозных движений и философий, в том числе католицизма»**. И в таком иудеохристианстве идет все больший акцент на социальной стороне деятельности церкви, и забывают, что это лишь *следствие* нормального отношения христианства к человеку, но это *не цель*, а средство. Мы видим, что происходит в западных вероисповеданиях, где идет ориентация на социальное служение – там идет угасание веры, безразличие, теплостыдность. Идеал благ земных становится идеалом человеческой жизни, и это происходит незаметно. Эта социальная составляющая придает христианству карикатурный вид, превращает христианство в департамент социального служения в государственной машине. И если бы Христос хотел устроить Царство Божие на земле, то Он бы родился сыном императора и имел бы огромную земную власть, чтобы обустроить землю. Но сущность стремлений религии – не быть хорошими социальными служителями, а в спасении и очищении от греха. Вот что первично, а социальное служение – вторично. Те, кто постановили убить Христа и Лазаря – они несли тоже социальное служение, но явились убийцами. Вот к чему приводит смещение ценностей, когда служение противоречит первой заповеди о любви к Богу. Авва Дорофей говорит: **«Безумен тот, кто строит дом другому, разоряя свой собственный»** - это о том, что нет ничего дороже спасения собственной души.

2. Христианство также **не является и чисто рациональным мировоззрением, не сводится к рационализму, к системе правильных знаний, суммы знаний**. Можно знать все догматические системы наизусть и оставаться сущим сатаной. Любой бесенок знает, на какой странице там что написано, но остается дьяволом. Такое искушение – свести все к рационализму, к науке – часто стоят перед учащимися в духовных учебных заведениях. Ведь и апостол Павел говорит – что сейчас мы видим только гадательно, как в тусклом зеркале, и только затем уже увидим лицом к лицу.

3. Другое понимание сущности христианства – **обрядово-законническое**, что его суть в **исполнении, по возможности более тщательном, всех церковных предписаний** – богослужение по уставу, посты, молитвенное правило утром и вечером, чтение Псалтири и что-то такое. На сами таинства смотрят как на магические средства. Но таинства – это не входной билет в Царство Божие, а только вспомогательное средство, как лопата (или тракторишка), край надо вскопать огород. Это помощь, а не пропуск. Эти прекрасные средства, которые сами по себе вспомоществующие, вдруг обращаются в самоцель. Ведь кто распял Христа? – Эти люди, исполняющие то, что называлось законом. Фарисейство как раз обличалось Христом в таком возвеличивании над остальными людьми. Как гробы окрашенные – сверху все прилизанные, хороши, ангелочки – а внутри – чем наполнены? Надо помнить, что насколько человек чувствует себя лучше других, настолько он хуже. Надо помнить, что никто не спасся, ведя правильную внешнюю христианскую жизнь. Мирская душа ищет самого легкого пути (как вода течет – по самому легкому пути) – лишь бы креститься, повенчаться и отпеть покойника. Однако спасение может быть достигнуто только при нравственно свободной решимости. Бог не может спасти меня без меня. Мы спасаемся не делами, а это только вспомоществующие средства, которые могут нам помочь, но автоматически – не помогают. **«Первым признаком начинающегося здоровья души является видение грехов своих, бесчисленных, как песок морской»** (св.Петр Дамаскин). Христианин – тот, кто нуждается в Спасителе, кто тонет – тот, кто видит нужду в Спасителе от множества своих грехов. А не тот, кто прочитал учебник по догматике и знает его наизусть. Тот, кто видит невозможность без помощи Божией стать тем, кем он должен стать. Есть объективная сторона спасения – Жертва Христова, и есть сторона человеческая – которую и выразил преп.Петр Дамаскин – **видение невозможности в себе без помощи Божией победить в себе ветхое начало, стать новым человеком**. Честно посмотреть на себя, сняв розовые очки. Отсюда – покаяние, обращение к Богу с молитвой, и еще большее смирение и познание своей греховности, и в таком смирении только - единение со Христом. А когда смирения нет, и не может быть любви. Надо стремиться в этом направлении, и тогда Господь даст нам такую возможность.

Есть еще несколько ложных пониманий, которые нужно иметь в виду. Я Вам ради чего говорю, чтобы Вы просто имели представление о них. И когда это потребуется, принимали соответствующие шаги для их удаления.

4. Есть очень сильное течение, оно в свое время возникало на Западе, так называемое адогматическое христианство, которое сводит всю суть христианства к моральным требованиям. Понимая под христианством одну Нагорную проповедь все сводит к ней, все сводит к нравственным принципам, нормам, которые заключены в Евангелии. Эта точка зрения имела много сторонников, и до сих пор есть целое течение, которое вообще не считается просто с догматами, ни коим образом, главное чтобы человек был порядочным, а во что и как он верит не имеет никакого значения, называется христианином - и все в порядке.

В чем опасность этой вещи? Может в первую очередь нужно сказать вот о чем, здесь есть несколько очень важных моментов: **первое – мы должны понимать и различать между собой это нравственное и духовное**. Эти вещи совсем разные – нравственность и духовность, они взаимосвязаны между собой, да, конечно. Они часто определяют друг друга, но это просто разные вещи. В чем же различие между ними?

Нравственность – это верное наше отношение к окружающему миру, в первую очередь к окружающему миру природы, ценностям, ко всему творчеству, к творению

Божию, к правильному отношению, т.е. не делай другому того, чего не желаешь себе.

Нравственность связана с определенными действиями человека. Ведь меня же никто не назовет безнравственным оттого, что у меня бывают кое-какие мысли, ну не совсем нравственные. А кто знает? Никто не знает. Я вот только скажу о нравственных мыслях, а о безнравственных не скажу, т.е. понимаете, когда мы пытаемся оценить ту или иную деятельность человека, т.е. его мысль, характер, поведение, мы оцениваем по каким признакам – по его действиям, словам и делам. И мы называем нравственным какого человека? Который не обманывает, не прелюбодействует, никого не убивает и т.д.

Как видите, мы, таким образом оцениваем деятельность поведения человека с точки зрения тех норм, которые очевидны. Запомните, очевидны. Которые можем увидеть, услышать, заметить, и в зависимости от этого, мы называем человека нравственным или безнравственным. Например, находят у него соответствующие открытки, говорят, ну понятно какая нравственность у человека, или какие фильмы он смотрит, какие книги читает, т.е. происходит оценка его нравственности. Мы можем судить и по тому, чем он занимается, интересуется. Это вот то, что относится к нравственности.

Но Вы уже поняли, что относится к духовности. Я могу внешне быть человеком очень нищелюбивым, человеколюбивым, я могу подавать деньги нищим, когда просят, я могу делать благотворительные акции или переводить деньги через банк и т.д. и т.п. Вопрос: что же я делаю – добро или зло? С точки зрения морали – бесспорное добро. Вот тут-то мы и увидим, что такое духовность. Никто не знает, зачем я это делаю, а мне нужно это для того, чтобы в Думу пройти. Я направо и налево перечисляю деньги, надо создать вес, глядишь – по телевизору покажут. По тщеславию, по расчету, по гордыне, никто не знает, что во мне и руководит мною. Мною могут руководить мотивы совсем не человеколюбия, совсем не исполнения заповедей Божиих о любви к ближнему, совсем не милосердие, а вещи не только противоположные, а вещи подчас безобразные, отвратительные, но, но никто об этом не знает. Это во мне, в моем духе. Ведь внешне я могу просто быть святым человеком, внутри же я могу быть исполнен гордыней, исполнен тщеславием, презрением к людям.

Более чем достаточно фактов, которые встречаются у нас очень часто. Когда мы с удивлением говорим: «Такой человек, такой человек! Как он мог это сделать?» Оказывается, прорывается, прорывается иногда, когда этот «святой сатана» вдруг показывает свой рога. Троньте Вы этого «нравственного» человека, и он Вам покажет, «где раки зимуют!»

Духовность – это то, что закрыто для внешнего взора, что находится в самом духе человека, и что может внешне почти не выражаться, или выражается почти незаметно, что для взора неопытного быть невидимым совсем. Поэтому, духовные ценности, каковы в Евангелии их называют, например, любовь, милосердие, но это совсем не означает, что тот, кто исполнен любви и милосердия обязательно будет внешне выражать так, что всем это будет очевидно. Напротив, что чем больше ценность духовная присутствует в человеке, тем больше он ее скрывает. Вы обратите внимание на поразительный факт, совокупность фактов, которые мы находим в Евангелии. Вы обращали когда-нибудь внимание, что Христос, когда часто совершает чудо, приказывает никому об этом не говорить, не рассказывать. Это же поразительная вещь! В чем дело? Это, думаете идет от ума? Или от чего-нибудь? Да нет, каждая духовная ценность, она целомудренна! Не ущербно мудрена, а целостна, т.е. по существу целомудренна, а мы знаем, что такое целомудрие. Есть стыдливые особы, а есть бесстыдные особы. Правда я уж в данном случае говорю о женщинах, мы понимаем, что такое целомудрие, мы знаем, оно прячется, оно скрывает себя.

Истинная добродетель, истинная духовная ценность всегда себя скрывает.

Не случайно Христос сказал: «Если хочешь помолиться – затворись, затворись». Кстати, мне это не нравится, очень не нравится. Есть люди, которые предпочли бы, чтобы их сфотографировали во время молитвы.

Правило – не делай другим такого, чего не желаешь себе, по истории религии оно повторялось и раньше, это знает Конфуций, это знает Будда, это знали все философы до Христа, это естественная вещь. Не в этом суть и величие христианской нравственности, а в том, что оно дает соответствующий ключ, в котором эта нравственность порождает истинную духовность, нет этого ключа, есть другой ключ эта нравственность кого порождает? Безумство, гордыню, лжеправедность, которые затем ненавидят Христа и распинают Его. И.В. Кириевский пишет о таких вещах: «**Западный человек всегда доволен собой**, он всегда ставит себя в пример. Естественно, **чем он недоволен, это теми обстоятельствами**, которые не дают ему проявить себя. Поэтому он всегда ставит себя в пример», - дальше пишет Кириевский: «русский человек, напротив, всегда чувствует свою недостаточность, свое несовершенство». И.В. Кириевский хорошо все это показал. Вот это добродетельность, о которой говорят эти люди и безупречность, она без вот этого христианского ключа, но правила безупречны, самое страшное дело, я бы мог Вам сказать золотые слова, без которых мы не поймем, что такое духовная жизнь? Цитирую точно: «**Святые оплакивали свои добродетели, как грехи.**»
Всем понятно? Что такое духовность и что такое нравственность? Этого совершенно не знают мирские люди. Ладно мирские, этого увы, к величайшему сожалению, не знает западный христианский мир. Католицизм, он весь построен на чем? **Заслуги, заслуги.** Вот дал я кому-то проходя в воротах, Слава Тебе Господи, есть – в банке счетчик прибавил. Весь католицизм откуда исходит – из ветхого человека. Из этого непонимания того, что сами добродетели наши осквернены, бывает, тщеславием, гордыней, расчетом, самомнением, человекоугодием. Сколько мы человекоугодничаем, и совершаем добродетель нашу почему не ради добра, а ради человекоугодия, особенно перед начальством. **Кант вообще сводил существо, даже религии, вообще и христианство в частности к чему, к морали.** Он же немец, это люди - все по полочкам, все по порядку, какая там духовность Вам? Мораль – нравственность вот и вся духовность, что же вы хотите еще? Теперь всем понятно, какое различие между духовностью и нравственностью, христианство все именно своим имеет центром. Все нацелено и все существует в ключе именно духовности. Сами нравственные принципы подчинены духовности, более того, христианство впервые в истории бесприцидентного кощунства. Знаете что оно сделало? **Разбойник, негодяй, первым вошел в рай.** За какие нравственные поступки? **За какие заслуги?** Никаких. Вы подумайте, это же акт потрясающий, найдите в какой религии чтобы святым считать негодяя, только за то, что он сказал: «Ах, верно правильно меня осудили», ничего себе, есть за что во святые возводить, т.е. ну во святые уж ладно, но за что спасение получить, за то что согласился? Так что тут соглашаться нечего, так сколько людей убил, да ограбил. Этим самым христианство показало, в чем существо религиозной всей проблемы. В исправлении духа, духа человеческого, в приобретении правильной духовности. Чем же является нравственность в таком случае? Нравственность является одним из необходимых, но недостаточных из средств, для духовного совершенства человека. Не Бог нас принимает или не принимает, а мы сами становимся способными к принятию Бога. Пока мы поступаем так греховно, мы не способны принять Бога. Запомните, **Бог есть любовь. И Он готов в каждый момент нашей жизни дать нам все, что может только дать. Почему не дает?** Нельзя, нельзя. Надень на меня митру сейчас, я потом никого не подпущу, Вас к себе – вы не достойны. Дай мне дар чудотворения – сейчас такие чудеса наделаю, что весь мир перевернется. **Я весь испорчен** внутри, хотя этого не вижу, до времени. Недаром говорят, хотите узнать человека, дайте ему власть. Точно, нельзя ничего дать, пока я испорчен, пока я не очистился, или лучше сказать пока я не увидел своей испорченности, поэтому от нас зависит, Бог будет в нас действовать или нет, ибо Бог есть любовь. И Он делал все, что можно было сделать, осталось последнее, Он стоит и стучит, помните Апокалипсис? «Вот стою при дверях, и стучу, кто откроет Мне, помните, к тому мы войдем, и сотворим у него пир». От нас зависит. Этим ключом, которым мы можем открыть

дверь Богу, является вот то состояние, на которое **Господь указал в Евангелии, состояние** разбойника, сказавшего: «**Достойное по делам нашим**». Состояние того мытаря, о котором Господь сказал, что он вышел оправданным более, чем Фарисей. Все толкователи и святые отцы, все говорили, что Христос сказал «более оправданным» в том смысле, что мытарь оправдан в той степени, в какой фарисей считал себя выше мытаря, т.е. мытарь и вышел оправданным, а фарисей – осужденным, за эту хвалебную песню себе перед лицом Бога. Очень многие не видят различия между нравственностью и духовностью, многие сводят все к порядочности человека и святости его, к одной морали, увы, это беда, совсем не о морали говорит Христианство, оно говорит о духовности. И мы должны об этом говорить. Не стесняйтесь, если Вас будут поносить, вот мол, грешные такие, еще смеете говорить о духовности. Не стесняйтесь, по одной простой причине: у кого что болит, тот о том и говорит. И когда у человека болит зуб, он же не стесняется говорить об этом, правда? Тот, кто чувствует себя больным, тот естественно будет говорить о здоровье. Но тот, кто чувствует себя здоровым, тому нечего разговаривать о болезнях. Поэтому, когда человек чувствует себя больным, он будет говорить о духовности, т.е. это здравность. Тот кто не чувствует себя больным, тому духовность конечно не нужна.

А.С. Пушкин хорошо сказал, лучше не придумаешь: «Всегда доволен сам собой, своим обедом и женой».

5. И еще об одном я хотел бы сказать, неверном понимании христианства. Понимание, которое в общем-то присутствовало, может быть, не всегда, но уже давно стало обозначаться, но которое уже в наше время приобрело широкий размах. Речь идет о необычном понимании христианства, но которое вылилось, тем не менее, в уже целую богословскую доктрину. **Речь идет о социально- политическом понимании христианства.** Конкретнее. Речь идет о том, что якобы христианство явилось той религией, в задачу которой входит такое преобразование человеческого общества, в котором оно действительно станет обществом, благоденствия на земле. И все те основные нравственные принципы, которые возвещены Христом, они, и догматические истины, все они направлены именно к этому- **к установлению рая на земле.** Бог же – любовь это ясно, конечно. Вот христианство, как раз и является такой доктриной, если хотите, системой мысли, учения, которая направлена на решение этой задачи. В последнее время, сейчас уже как-то немножечко замолчали, а вот в 60-е, 70-е годы даже в 80-е, особенно громко о себе заговорило «**Богословие революции**», затем «Богословие освобождения», так и называется – Богословие освобождения. Богословие революции, под освобождением разумеется такое освобождение людей от рабства, от эксплуатации, от несправедливости, вот в этих земных условиях человеческого существования. В Богословии революции прямо утверждает, что христианство прямо призывает человека бороться с несправедливостью. Призывает? Кто скажет, что не призывает? А вот какими такими средствами, ну это извините, какими средствами, вплоть до революции. **Христос изгнал бичом из Храма, применил насилие? Применил – следовательно, возможна революция,** т.е. борьба за социальную справедливость и материальные блага допускает все средства, если целью является справедливость и блага человека. Правда же, доктрина достаточно оригинальная Она оформилась в такое вот время и в таком виде, сравнительно недавно, как я Вам говорил. На самом деле подспудно эти идеи, они очень давно уже возникли, да и неудивительно, удивляться нечего, поскольку мы постоянно пытаемся все заповеди Божии, само христианство, приспособить к жизни нашего ветхого человека. Посмотрите, как протестанты великолепно приспособились. «Верующему грех – не вменяется в грех». Что лучше можно придумать, найдите что лучше, я и верующий христианин, и Библию читаю. Грешу, ну и что, а верующим грех не вменяется в грех. Потому что я верю, что Христос пострадал за всех нас 2000 лет назад и принес полное удовлетворение за все грехи каждого верующего человека. Великолепно! Собственно само Богословие революции, если хотите, оно своими корнями, своей базой имеет вот этот протестантский тезис, хотя нужно сказать, это Богословие революции явилось, даже, по-моему, первоначально в лоне католической церкви в странах Южной Америки. Позднее Ватикан очень неодобрительно отнесся к этому, да,

и какие-то там были санкции, а они плюнули на Ватикан и все. Через океан тем более, не так страшно, океан большой, Папа – далеко, ну хорошо. А вот действительно вопрос, вопрос-то по существу поставлен. Действительно ли христианство связано с этим? Действительно, насколько христианство может оправдать подобного рода идеи? Первое, на что мы не можем не обратить внимание, **ни в Евангелии во всем Новом Завете, мы нигде не найдем, к величайшему удивлению, ни слова, ни мысли осуждающего тот строй, рабовладельческий строй**, в эпоху которого возникло христианство. Но не только не находим осуждения, находим большее и с этой точки зрения, которую я только что представил, худшее, ужасное. «Рабы – повинуйтесь своим господам. Нет власти, которая не от Бога, поэтому каждый, противящийся власти, Богу противится. Рабы, слушайтесь господ! Не за страх, а за совесть», (Рим. 13.1) т.е. нет не только какого-нибудь призыва к социальным переворотам, нет даже осуждения той социальной несправедливости, которая была вопиющим фактом того времени. Ну вы сами понимаете, что такое рабовладельческий строй, и кто такой раб. Подчас раб рассматривался как вещь, даже ниже этого. Гибель обычного раба – это ничто. А гибель какой-нибудь вещи, о! За это могли казнить много рабов! Вот это первое из моментов, которое сразу вызывает недоумение, удивление и по крайней мере, удивление по сопоставлению с данной точкой зрения. Еще больше, пожалуй недоумение с социальной, политической точки зрения, вызывает другой момент. Христос очень решительно заявил, помните, совершенно решительно. «Не ищите что есть, что пить и во что одеться, не ищите, посмотрите на птиц небесных, посмотрите на лилии полевые» (Мф. :, 25-34), на первый взгляд может показаться, уж не к тунеядству ли Он призывает? Оказывается нет, там стоит греческий глагол – **меримнао**, означающий терзаться. Не терзайтесь душой, не отдавайте всю душу на это. А к чему же он призывает? Ищите прежде всего, Царство Божие, и правду Его, Апостол пишет: «Мы не имеем зде пребывающего града, но грядущего взыскуем» (Евр.13.14). Вы подумайте, он решительно отмежевывается о того, чтобы заниматься этими вещами, не с этой целью создана Церковь, не с этой целью, оказывается цель совершенно другая. **Правда есть один вопрос, на который нам с Вами надо бы ответить. Это вопрос связанный со следующим. Если христианство центральным пунктом своего учения, нравственного учения называет – любовь, то как же все таки понять возможности осуществления любви без ниспровержения социальной несправедливости?** Вопрос, конечно заслуживающий внимания. И как вообще понять тогда, что же христианство проповедует? Что оно полностью отрекается от этого мира? Оказывается, христианство осуждает тех кто, вы наверное помните из Посланий апостольских, которые забросили все свои дела, так называемые – мирские, и уже ждали только второго пришествия и отложили все дела. Апостол, помните как строго сказал, я вот долго никак не мог вспомнить, кто же первый это сказал, Ленин или Апостол все таки : «Кто не работает, тот да не ест». Апостол сказал такие слова: «Если кто не работает, пусть не ест» (« Сол.2 2-12). Постоянно призывает к тому, что «Если кто не заботиться о своих, - пишет он, - а тем более о своих ближних, хуже неверного, и отрекся от веры» (1Тим 5,8), повторяю еще раз Вам, там в словах Христа, когда «не заботитесь», речь идет – «не терзайтесь душой», душу не отдавайте. Это все что нужно, «отче наш, хлеб наш насущный дашь нам днесь», дай не с неба конечно, а помоги нам, в наших делах. Почему христианство не боролось с этой вот социальной несправедливостью? С рабовладельческим строем? В чем дело? Это вопрос серьезный, друзья мои, Вам придется на него ответить. А дело вот в чем.

Христианство обращает свой взор на источник человеческой несправедливости, это самое главное. Что является этим источником? **Отсутствие любви в человеке**. На этот источник отсутствие любви в человеке порождает все несправедливости, как в плане личном, так в плане социальном. Отсутствие именно этого. Вот на это христианство и направило все острие своего учения. Помните, что пишет апостол Павел Филимону: **«Прими Онисима беглого раба, как брата возлюбленного»** (Филим. 1,12) . Христос говорит ученикам: «Не называю вас рабами, называю вас друзьями» (Ин.15.15). Христианство утверждает удивительные вещи, «Кто хочет быть первым, да будет всем слугой, да будет последним, кто будет господином, да будет всем слугой»(Мф.23.11). То есть, оно устанавливает принцип вот этого удивительного нравственного

равенства. Это не касается дисциплины жизни, это касается нравственных отношений. И подумайте теперь, если рабовладелец и раб, помещик и крестьянин, капиталист и рабочий, если они действительно по существу являются братьями, не все ли равно, какой будет строй? Рабовладельческий строй будет не рабовладельческий, хотя бы назывался таковым, хотя этот раб был рабом, на каком он будет положении? На положении брата возлюбленного. Вы наверняка знаете, что христианство без всякой революции, рабовладельческий строй отпал, т.е. отпал, понимаете незаметно, он развалился. И потом в связи с деградацией христианства вновь возник какой? Тоже рабовладельческий, только назвали его феодальным.

Христианство смотрит на сердце человека, и воспитывает сердце, и это именно проповедует. Без любви нет христианства. И если ты христианин, ты должен в каждом человеке видеть равного себе, брата своего, а не раба. Этим самым подсекается основа, база фундамента, от всякой социальной несправедливости, не по дисциплине жизни, когда есть начальник – подчиненный, а по социальной несправедливости. И это подсекается настолько, что уже ап. Павел, помните, обращается к рабам и говорит им чтобы они не превозносились, над кем? Над своими господами. Господа, приняв христианство, так уже относились к рабам, что рабы, которые похуже, приняли христианство, чисто формально, начали уже господствовать над своими хозяевами. Ну, часто ведь «из хама не сделаешь пана», вы знаете. Пан-то ведь принял по существу, а хам принял только внешне, и тут же становится паном. Вот даже какие вещи. Вот почему христианство имеет совершенно другую функцию, я бы сказал Церковь в воспитании человека, человеческого сердца, а не социальные перевороты и политические пертурбации.

Поэтому попытка сведения христианства к какой-то социальной доктрине или политической, она как видите, не выдерживает никакой критики.

Вопросы к теме « Сущность христианства»

1. Объясните различия между интеллектуальным и опытным религиозным познанием.
2. Каким образом разрешается мировоззренческий вопрос о смысле жизни в христианском понимании и в секулярном, либералистическом?
3. Почему христианство утверждает, что человек субъективно больное существо и нуждается в спасении?
4. Как Вы понимаете термин «гуманизм»? На что он указывает?
5. Как православное христианство определяет Жертву Христа в сотериологическом контексте?
6. Каким образом правильное представление о Боге (догматы) влияет на нормальное течение духовной жизни человека?
7. Различие между терминами «шалом» и «ирини» ?
8. Нравственность и духовность . В чём сходства и различия?
9. Каким образом христианское учение разрушило рабовладельческий строй?